Источник

Все знают о штурме Зимнего дворца в октябре 1917 года, приведшем к падению антинародного либерального Временного правительства, в результате чего наша страна на долгие годы (до 1991-го) оказалась лидером мирового социального процесса, «впереди планеты всей».
Но лишь сравнительно недавно достоянием «гласности» стал штурм другого – южного – дворца, также приведший к смене политического режима в целой стране, причем за 40 минут – случай в истории беспрецедентный. Речь идет о штурме считавшегося неприступным дворца «Тадж-Бек» в Кабуле или, как еще говорят, дворца Амина, проведенном вечером 27 декабря 1979 года группами специального назначения КГБ СССР «Зенит» и «Гром» при поддержке мусульманского батальона ГРУ. При этом важно то, что штурм был выполнен абсолютно секретно – американцы по данным радиоперехвата получили лишь скудные сведения о том, что неизвестное подразделение захватило президентский дворец в Кабуле.

Группа «Гром» была укомплектована офицерами антитеррористического подразделения «Альфа» 7-го Управления КГБ СССР, а группа «Зенит» включала преподавателей и слушателей сверхсекретного объекта КГБ в Балашихе – КУОС (Курсов усовершенствования офицерского состава), развёрнутых на базе Высшей школы КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского (сейчас она называется Академией ФСБ). Одновременно КУОС находились в оперативном подчинении руководства внешней разведки (ПГУ) КГБ СССР. Задачей курсов была подготовка кадрового резерва для ведения партизанских и разведывательно-диверсионных действий на случай чрезвычайной ситуации или войны.
Инициаторами создания курсов были легендарные чекисты П.А. Судоплатов и И.Г. Старинов, руководившие аналогичными структурами в годы Великой Отечественной войны. С 19 марта 1969 года по решению Совета министров СССР курсы вошли в состав

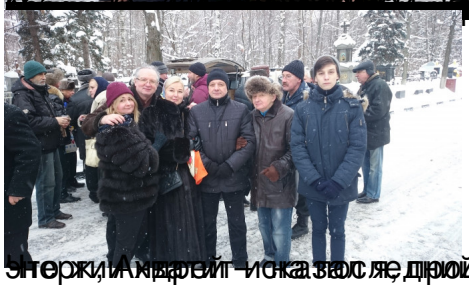
Высшей школы КГБ СССР. В течение семи месяцев слушатели проходили специальную физическую, огневую, воздушно-десантную и горную подготовку, изучали специальную тактику, минно-взрывное дело, топографию, опыт партизанской борьбы.
Первым начальником КУОС был Григорий Иванович Бояринов. Кажется, само провидение способствовало тому, чтобы это подразделение возглавила такая личность. Фронтовик, человек незаурядной судьбы, блестящий специалист своего дела, он ушел на войну в 1941 году в 19 лет, а с 1942 года уже возглавлял одну из разведывательно-диверсионных групп 4-го Управления НКВД СССР (начальник П.А. Судоплатов) на Северо-Западном фронте. Вместе со своим отрядом он совершал рейды за линию фронта, уничтожил штаб итальянской дивизии. С 1961 года он преподавал в Высшей школе КГБ СССР. Чтобы понять этого человека, пусть каждый ответит для самого себя на простой вопрос – верят ли в тебя твои товарищи настолько, что готовы идти за тобой даже на смерть? За ним шли!

Как вспоминал командир группы «Зенит» Яков Фёдорович Семёнов, «когда по броне застучали пули от ДШК, стало ясно: игры кончились, началась война. В первой машине мы успели проскочить живыми. Второй БТР был подожжен. Погиб Борис Суворов, почти все ребята были ранены. Оказавшись перед дворцом, мы должны были спуститься из машин и постараться проникнуть во дворец через главный вход, а затем рассредоточиться в разные стороны. Безусловно, мне повезло, настоящий ангел-хранитель оберегал меня! Спускаясь из БТР, я хотел укрыться за дворцовой лестницей. Я видел этот направленный на меня и стрелявший по мне пулемет. Знаете, видеть пули тяжелого пулемета, направленные в вас с расстояния 100 метров, и увернуться — это редкость. Без слов, стреляя на ходу, бежим к центральному входу и врываемся на первый этаж. К этому моменту наши ряды уже значительно поредели. Увидел среди офицеров Бояринова (он погибнет через несколько минут), успел ему улыбнуться и, действуя как некий заведенный механизм, бросаюсь наверх, на второй этаж. Из 52 человек, начавших штурм, на второй этаж поднялись только шестеро: Виктор Анисимов, Сергей Голов, Виктор Карпухин, Эвальд Козлов, Саша Плюснин и я. Затем подключились Саша Карелин и Нурик Курбанов. Бросок гранаты прямо по коридору, автоматная очередь, перебежка, и снова: граната, очередь, перебежка… Из одной комнаты неожиданно раздался женский крик: “Амин! Амин!” (как оказалось, жена Амина с детьми)... Все стало ясно. Я доложил по рации: “Главный — конец…” С начала

штурма прошло 43 минуты».
И вот сегодня на Кузьминском кладбище Москвы – как всегда, 27 декабря, у могилы Героя Советского Союза Григория Ивановича Бояринова, собрались ветераны «штурма Южного» – операции «Шторм-333», их родственники и близкие друзья. К сожалению, за последние годы и наши ряды заметно поредели. Год назад ушел и Яков Семёнов – «карельский Рэмбо», легенда спецназа госбезопасности, которого не брали ни пуля, ни штык, но который оказался бессилен перед коварным тромбом.

Ветеран мусульманского батальона ГРУ Рустам Турсункулов был последним, кто видел живого Григория Ивановича Бояринова, оказавшись рядом с ним, когда Бояринов выбежал из дворца за подмогой в критический момент штурма – прямо под кинжальным огнем. Сегодня Рустам был на встрече и сказал: «Я участвовал во многих боевых операциях, и могу сказать, что такое мог совершить только человек, который прошел войну по-настоящему и понимал, что выполнение поставленной задачи превыше всего. Наша задача была никого не впускать и не выпускать из дворца. А Бояринов вышел – хотя знал, что наверняка погибнет. Шансов у него не было никаких. Вы только вдумайтесь в это! Он выбежал и призвал на помощь. Я видимо последний человек, который слышал его живой голос. Не буду скрывать, что было сложно принимать какое-то решение. Ведь у нас был строжайший приказ: не входить. В советском ГРУ нарушение приказа не допускалось, было невозможным. Но мы услышали не просто крик о помощи – это был крик души. И я приказал находящимся рядом пятерым бойцам: бегом вверх по лестнице, кто добежит – переходит в подчинение чекистов. Помните про пароли свой-чужой – “Яша – Миша” (по именам командиров Якова Семёнова и Михаила Романова) и белые повязки на рукаве (зенитовцы и громовцы были в афганской форме). И сам побежал не оглядываясь и там уже наверху получил пулю. А сегодня, имея за плечами жизненный опыт, могу сказать: были бы у нас такие командиры – другая жизнь была бы. На таких людях мы и держимся. Если без обиды: сколько бы миллионов нас не было, но реально держат страну и помогают ей выжить немногие яркие звезды – такие, как Григорий Иванович».

[redacted]



Энергия Андрей — иска[redacted]ся, что этой